

В.Н. Чистохвалов

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ПОЛОВИНА ПУТИ ПРОЙДЕНА – ЧТО ДАЛЬШЕ?

Создание Евросоюза и его единого рынка явилось одним из важнейших шагов в обеспечении конкурентоспособности Европы в глобальном смысле. Европейский единый рынок, к сожалению, не однороден, как в случае США и Японии, поскольку Европа — целый ряд государств, конгломерат разных народов, культур, языков. Приведем простой пример: для проведения конференции, конгресса или совещания на уровне Евросоюза необходимо обеспечить участников материалами на трех или четырех европейских языках. Каждый официальный документ, исходящий из Еврокомиссии, переводится на одиннадцать языков, для того чтобы его правильно поняли в каждой стране — члене ЕС. И по мере присоединения других стран к Союзу эта цифра будет увеличиваться. С лингвистической и культурной точек зрения Европа представляет собой уникальный баланс между единством и разнообразием. Большинство европейцев говорят на языках, принадлежащих к одной из трех групп индоевропейской семьи (германской, романской и славянской), однако статус государственных имеют также и языки других групп и семей.

Если пользоваться *политическими* терминами, то в состав Европы входит чуть больше пятидесяти государств разных размеров с населением от 140 миллионов до 25 тысяч человек, с различным уровнем централизации или федерализма. Некоторые государства образовались только в последнее десятилетие, в основном за счет распада Советского Союза и Югославии, другие же существуют в рамках сегодняшних границ на протяжении веков. В настоящее время 45 стран состоят членами Совета Европы (СЕ)¹, 48 подписа-

¹ <http://www.coe.int>.

В.Н. Чистохвалов
Болонский процесс: половина пути пройдена — что дальше?

ли Европейскую культурную конвенцию¹, которая является рамочным соглашением по сотрудничеству в области образования и культуры. К тому же Канада и Соединенные Штаты вместе с Японией и Мексикой имеют статус наблюдателей в СЕ, а Израиль — статус наблюдателя в упомянутой выше Конвенции. В состав Евросоюза входят 25 стран, одновременно являющихся членами СЕ и ЮНЕСКО². Необходимо принять во внимание и образовательную деятельность двенадцати государств — членов СНГ в европейском и азиатском регионах. К числу неправительственных организаций можно отнести Европейскую ассоциацию университетов (EUA)³, в которую входят более 700 вузов и конференции ректоров большинства европейских стран, Национальные союзы студентов Европы (ESIB)⁴, объединяющие студентов большей части континента, Европейскую ассоциацию институтов высшего образования (EURASHE)⁵.

Наконец, Европа богата своими образовательными системами, которые являются выражением культурной идентичности каждой страны. Хотя многие системы очень похожи друг на друга, все же каждая страна обладает собственной высшей школой, а в некоторых случаях в одной стране могут сосуществовать несколько систем. К примеру, в Бельгии образовательные компетенции сосредоточены на уровне сообществ, где сосуществуют фламандская (*Flemish*) и французская (*French*) системы высшего образования. На уровне начального и среднего образования проявляется также немецкоговорящее бельгийское сообщество. В Германии управление высшим образованием главным образом сосредоточено в землях (*Länder*) и на уровне федеральных министерств и конференцией министров земель (*Kulturministerkonferenz*). В Испании ответственность за развитие образования (начального, среднего и высшего) разделяют государство и автономные сообщества.

Наибольшие различия, связанные с национальными особенностями, присутствуют на ступени среднего образования. В зависимости от страны существуют разные типы школ, использующие различное содержание образовательных программ, различающиеся методикой преподавания, образовательными стандартами и продолжительностью их освоения. В высшем образовании тоже можно найти подобные различия: разные типы вузов, имеющих

¹ <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/018>.

² <http://www.unesco.org>.

³ <http://www.unige.ch/eua>.

⁴ <http://www.esib.org>.

⁵ <http://www.eurashe.be/info/info.html>.

свои направления обучения, уровни теоретической и практической подготовки, академические степени и звания, периоды обучения.

Другой пример различий в образовании. Образовательные системы континентальной Европы обычно предлагают два типа программ обучения в инженерно-технической области: «короткая», которая носит в основном прикладной и практический характер, и «длительная», которая ориентирована на теоретические и научные исследования. В большинстве случаев вузы предлагают одну из двух программ, однако некоторые университеты реализуют одновременно обе программы.

Ирландия и Великобритания, в отличие от стран континентальной Европы, имеют последовательную образовательную систему, которая похожа на систему Соединенных Штатов. Эта модель распространена во всем мире и в настоящее время представляет собой де-факто глобальную модель для стандартов высшего образования.

К сожалению, традиционные континентальные системы несовместимы с последовательной моделью Великобритании (рассматриваются только три региона — Англия, Уэльс и Северная Ирландия). Для установления сравнимости этих двух совершенно различных систем обычно считают, что континентальное «короткое» обучение можно сравнивать с уровнем бакалавриата в Великобритании, а континентальная «длительная» образовательная программа сравнима с уровнем магистратуры.

Такие значительные отличия в образовательных системах — нормальное явление, однако, учитывая возрастающую мобильность выпускников, эта проблема становится существенной. Система образования и занятости в каждой стране формирует основу относительной гармонии, соответствующей данной культуре, так как каждая страна в основном решает свои собственные проблемы без учета интересов других стран.

Образовательная система каждой страны адаптируется под специфические нужды и квалификационные требования, предъявляемые системой трудоустройства. В то же время не существует такой университетской подготовки, которая дала бы соответствующую профессиональную подготовку и практический опыт в приемлемый промежуток времени. По этой причине и система занятости адаптируется под университетскую подготовку конкретной страны.

Подведем итог сказанному: даже на таком сравнительно небольшом континенте, каким является Европа, проявляется крайне сложный ландшафт области высшего образования.

В.Н. Чистохвалов
Болонский процесс: половина пути пройдена — что дальше?

Как известно, Болонский процесс (БП) получил свое название от одноименной декларации, которая была подписана в итальянском городе Болонья 19 июля 1999 года министрами образования 29 стран¹. Болонская декларация построена на базе Сорбоннской декларации о «гармонизации структуры европейской системы высшего образования», подписанной в мае 1998 года министрами высшего образования Франции, Германии, Италии и Великобритании на встрече по случаю 800-летия Сорбонны. Через два года, в мае 2001 года, на встрече министров образования стран, подписавших Болонскую декларацию, в Праге к БП присоединилось еще 4 страны². На Берлинской конференции в сентябре 2003 года к БП присоединились еще 7 стран, включая Россию³. Следующая конференция будет проведена 19–20 мая 2005 года в Бергене (Норвегия). Ожидается, что на ней к БП присоединятся Украина и Молдавия.

Основная цель БП — установить к 2010 году единое европейское пространство высшего образования, в котором студенты и преподаватели смогут свободно передвигаться, а их квалификации признаваться. Выполнение этих ключевых задач отражено в десяти известных позициях, которые определены основными документами БП.

Половина пути БП пройдена, как развиваться дальше?

Понимая, что процесс создания общеевропейского пространства высшего образования требует постоянной поддержки, еще на Пражской конференции была реорганизована структура управления Болонским процессом. Для подготовки следующей конференции министров образования создана рабочая группа (BFUG — Bologna Follow-up Group), в состав которой вошли представители 40 стран-участниц, представители Европейского союза и Европейской комиссии⁴. В качестве наблюдателей участвуют 4 международные организации — Совет Европы, Европейская ассоциация университетов (EUA), Европейская ассоциация институтов высшего образования (EURASHE), Национальные союзы студентов Европы (ESIB). Координирует действия группы секретариат, возглавляемый норвежцем П.Ниборгом. После Берлинской встречи министров состоялось 4 заседания этой группы: в Риме, Италия (13 ноября 2003 года), Дублине, Ирландия (9 марта и 14 июня 2004 года) и Ноордвике, Нидерланды (12–13 октября 2004 года). Информация и все материалы

¹ Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Чешская Республика.

² Присоединились Хорватия, Кипр, Лихтенштейн и Турция.

³ Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Ватикан, Российская Федерация, Сербия и Монтенегро, Македония.

⁴ <http://www.europa.eu.int/comm/education>.

о деятельности рабочей группы размещены на сайте¹, который общедоступен для всех интересующихся ходом БП.

Понимая, что все десять позиций БП одновременно поднять невозможно (у богатой Европы нет таких средств), на Берлинской встрече было решено в ближайшие два года координировать действия только по трем приоритетным направлениям:

- обеспечение качества образования;
- признание квалификаций и периодов обучения;
- двухуровневая система обучения.

Попытаемся рассмотреть состояние дел по каждой из этих позиций.

Обеспечение качества обучения.

К 2005 году национальные системы европейских стран по обеспечению качества образования должны определить:

- распределение степени ответственности между государством и вузами;
- разработку процедур, включающих внутреннюю оценку, внешнюю ревизию, участие в них студентов, опубликование результатов;
- системы аккредитации, сертификации или сопоставимых процедур, международное участие, организацию сетей.

На Европейскую сеть обеспечения качества в высшем образовании (ENQA)² в партнерстве с EUA, ESIB, EURASHE возложена подготовка отдельного доклада на конференции министров в Бергене. Предложения, которые были высказаны руководителем ENQA К. Тьюном на заседании рабочей группы БП в Ноордвике (октябрь 2004 года), можно свести к следующим позициям:

- придание важной роли внутренней процедуре обеспечения качества;
- использование общей системы стандартов качества обучения;
- создание европейского регистра надежных агентств контроля качества (ENQA уже начала вырабатывать концепцию этого регистра);
- обеспечение вузов правом выбора аккредитационных агентств, включенных в регистр;
- принятие участниками БП положения о том, что оценки, выставленные агентствами, которые включены в регистр, могут быть использованы при принятии решения о лицензировании, финансировании, студенческих грантах и т.д. даже в тех случаях, когда агентство является иностранным.

¹ <http://bologna-bergen2005.no>.

² <http://www.enqa.net>.

В.Н. Чистохвалов
Болонский процесс: половина пути пройдена — что дальше?

К. Тьюн предложил сформировать четырехсторонний Европейский комитет по обеспечению качества обучения, в состав которого на начальном этапе войдут ENQA с вышеуказанными партнерами. Этот комитет будет наделен консультационными функциями (финансирование его работы не предусмотрено). ENQA разработала 10 стандартов общего характера и ряд положений, применимых ко всем вузам независимо от их структур, размеров и национальных систем, в которых они функционируют. Правда, никакие комментарии или информация о предложенных стандартах не приводятся. Несмотря на то что рабочая группа реализует основные положения Берлинского коммюнике в части обеспечения качества обучения, все же по механизму их реализации возникает ряд замечаний. Например, при формировании Европейского комитета по качеству обучения в его состав не вошли национальные организации, ответственные за качество образования, которые завоевали заслуженный авторитет в этой области. Лесли Уилсон, президент Европейской ассоциации университетов, в письменной форме высказала свое несогласие с позицией ENQA в этом вопросе.

Признание квалификаций и периодов обучения.

Приблизительно две трети стран, подписавших Болонскую декларацию, ратифицировали наиболее важный юридический инструмент — Лиссабонскую конвенцию о признании квалификаций¹.

В концептуальном и методологическом плане проблема признания с принятием Лиссабонской конвенции в основном решена. Принципиальная установка Лиссабонской конвенции и положений Болонского процесса, касающихся проблемы признания, заключаются в том, чтобы побудить отдельные страны и руководство вузов к принятию мер для того, чтобы:

- максимально упростить критерии и процедуры признания;
- сделать их понятными и открытыми;
- по возможности сблизить (совместить) существующие в разных странах национальные критерии и процедуры признания.

Европейское пространство высшего образования извлекло бы большую выгоду, если бы Конвенция как можно скорее была ратифицирована всеми подписавшими Болонскую декларацию странами. Опрос², проведенный в 2003 году Европейской ассоциацией университетов среди преподавателей 1200 европейских университетов,

¹ Конвенция Совета Европы/ЮНЕСКО о признании квалификаций высшего образования в Европейском регионе была принята в Лиссабоне 11 апреля 1997 года. В настоящее время ее ратифицировали 28 и подписали 14 стран. Информацию о присоединении стран к Конвенции можно получить на сайте: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN>.

² Trends 2003. Progress towards the European Higher Education Area. Bologna four years after: Steps toward sustainable reform of higher education in Europe. A report prepared by EUA. July 2003. <http://bologna-berlin2003.de>.

показал: более половины из них ничего не знают об условиях Лиссабонской конвенции. Только пятая часть всех вузов тесно сотрудничает с Европейской сетью национальных информационных центров по академическому признанию и мобильности (ENIC) и Информационными центрами по национальному академическому признанию (NARIC)¹, устанавливающими процедуры признания в системе транс-национального образования.

Для России, как и для любой другой страны, проблема признания разделяется на ее внутреннюю и внешнюю составляющие, каждая из которых определенным образом соотносится с проблемой контроля и обеспечения качества образования. В первом случае речь идет о признании в России иностранных квалификаций для их, так сказать, «внутрироссийского использования». Второй аспект относится к признанию за рубежом документов, выданных российскими вузами. Формально эти два аспекта непосредственно не связаны, однако между ними имеется глубокое сущностное единство. Действительно, обоснованное признание документов иностранных граждан при их поступлении в российские вузы является предпосылкой не только успешного прохождения курса обучения в соответствии с предшествующей подготовкой, но и гарантией получения признания новой квалификации в дальнейшем, в том числе на родине или в третьих странах.

В настоящее время около 17 тыс. иностранных граждан ежегодно обращаются в Министерство образования и науки Российской Федерации с ходатайствами о признании их квалификаций, при этом численности ходатайств о признании в целях продолжения образования в России или в целях осуществления профессиональной деятельности примерно сопоставимы.

Вопросы профессионального признания в основном находятся в ведении работодателей, и здесь обычно не возникает особых трудностей, так как большинство заявителей являются гражданами СНГ и имеют старые советские или новые, сходные с российскими дипломы. Процедура естественным образом усложняется при трудоустройстве в государственные учреждения, а также для представителей таких регулируемых профессий, как медицинские работники и юристы. В этих случаях досье кандидатов предварительно рассматривается в специализированных экспертных комиссиях, а самим кандидатам, в частности врачам, может быть предложено прохождение испытательной стажировки от 6 до 9 месяцев в учреждении соответствующего профиля.

Для решения вопросов академического признания в России созданы специальные структуры и разработаны формальные проце-

¹ <http://enic-naric.net>.

В.Н. Чистохвалов
Болонский процесс: половина пути пройдена — что дальше?

дуры. Действию последних подвергаются все без исключения иностранные кандидаты на получение стипендий для продолжения образования в российских вузах за счет федерального бюджета. Ежегодно выделяется более 4000 таких стипендий, и около 80% из них предоставляется молодым людям из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Как правило, на стадии экспертного рассмотрения досье отклоняется более 30% представленных кандидатур, при этом главная причина отклонения — отсутствие документов, подтверждающих, что уровень подготовки кандидата соответствует требованиям, предъявляемым к обучению в российском вузе на избранном уровне и по избранной специальности. Можно утверждать, что существующая в России система признания иностранных квалификаций представляет собой определенный фильтр для вызывающих сомнения в своей значимости дипломов и квалификаций.

Однако не все документы иностранных кандидатов проходят через подобные фильтры. Негосударственные вузы, а также государственные, принимающие иностранных граждан на платные формы обучения, фактически самостоятельно решают вопрос о признании их свидетельств и дипломов. Как правило, этим занимаются подразделения вузов или специалисты, обладающие необходимой квалификацией. Например, в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском политехническом университете созданы специальные службы признания, к услугам которых обращаются и другие вузы. Однако так обстоит дело не везде и не всегда. Некоторые вузы, администрация которых не располагает достаточными сведениями о системе образования отдельной страны, принимают решение о допуске иностранного гражданина на не соответствующий его подготовке уровень образования. Обычно ошибочность такого решения выявляется очень скоро в процессе обучения на подготовительном факультете или при первых контактах с преподавателями кафедры. Однако исправление этого всегда происходит болезненно как для студента, так и для самого вуза.

Российская Федерация имеет относительно недолгий опыт использования рыночных механизмов в образовании, несоизмеримый с опытом таких стран, как США, Великобритания, Германия, Франция и Австралия, в каждой из которых обучаются более 100 тыс. иностранцев. Еще 10 лет назад эти механизмы в России практически отсутствовали. В связи с переходом России к рыночной экономике актуальным стал вопрос коммерциализации профессиональной подготовки кадров как для страны, так и для зарубежных государств. Перед российскими вузами встала задача занять достойное (и выгодное) место на международном рынке образовательных услуг.

Обучение иностранных граждан может стать, по мнению экспертов ЮНЕСКО, одним из самых прибыльных видов экспорта XXI века. Например, только Китай ежегодно платит 1 млрд долл. США за подготовку за границей своих студентов, стажеров, аспирантов.

Международная стоимость годового обучения иностранного студента в среднем составляет 10 тыс. долл. США (на медицинских факультетах — 20 тыс. долл. США). В зависимости от страны и престижности учебного заведения цена может существенно отличаться. Так, обучение по популярной сегодня специальности магистра делового администрирования («Master of Business Administration») в университетах Нью-Йорка, Чикаго, Пенсильвании, Филадельфии (США) обходится в 30–35 тыс. долл. в год, а в менее известном Университете Стрэтклайд (Глазго, Великобритания) — 15,6 тыс. фунтов стерлингов, или 22 тыс. долл. В провинциальных английских университетах эту же программу можно освоить за 9–10 тыс. долл. в год.

Дополнительный доход учебным заведениям стран-реципиентов приносит и то, что иностранных студенты за дополнительную плату учатся на языковых курсах той страны, куда они приехали осваивать выбранную ими специальность. Обучение языку занимает от 6 месяцев до года, а стоимость занятий, например, в частной языковой школе в Англии составляет до 200 фунтов стерлингов, или до 300 долларов, в неделю.

В общей сложности иностранные граждане ежегодно платят за свое обучение, а также проживание в различных странах мира десятки миллиардов долларов. Так, обучающиеся в США иностранные студенты принесли этой стране в 1999 году 13 млрд долл. в виде платы за обучение, проживание и др. Реальные затраты вузов в несколько раз ниже, ибо иностранцы учатся у тех же преподавателей, пользуются тем же учебным оборудованием, теми же библиотеками, живут в тех же общежитиях, что и местные студенты. При этом плата за учебу для иностранных студентов нередко оказывается выше, чем для своих. Например, в Калифорнийском университете (США) академический год учебы по упоминавшейся программе MBA местному жителю обходится в 9867 долларов, а «чужаку» — уже в 19354 долларов.

Среди европейских стран наибольшего успеха на международном рынке образовательных услуг достигла Великобритания, численность иностранных студентов в которой приближается к четверти миллиона человек, несмотря на то, что это страна — одна из самых дорогих для учебы и проживания иностранных студентов.

В.Н. Чистохвалов
Болонский процесс: половина пути пройдена — что дальше?

Например, академический курс на базе среднего образования на соискание степени бакалавра стоил для иностранцев в 2000 году от 26 тыс. до 33,7 тыс. фунтов. Эта сумма складывается из стоимости аудиторных, лабораторных и практических занятий. Еще в 500 фунтов стерлингов в год обходятся книги и учебники для занятий. Проживание и питание в Лондоне стоит иностранным студентам до 10 тыс. фунтов стерлингов в год (в других городах Великобритании — примерно на 1–2 тыс. фунтов стерлингов меньше), минимальный набор одежды — 400–500 фунтов стерлингов. В итоге, один год жизни и учебы на степень бакалавра в Англии обходится иностранному студенту в сумму от 50 до 65 тыс. долл. в переводе на валюту США.

Годичный постдипломный (после получения степени бакалавра) теоретический курс в британских университетах, завершающийся степенью магистра права, естественных или гуманитарных наук стоит иностранцам в среднем от 32 до 50 тыс. долл. США. Еще дороже обходится двухгодичное обучение в аспирантуре (именуемой научно-исследовательским постдипломным курсом, по окончании которого соискателю присваивается степень доктора философии — «Doctor of Philosophy», сокращенно «PhD») — от 64 до 100 тыс. долл., без учета расходов на проживание, питание и т.д. Вклад только иностранных студентов в экономику Великобритании составляет 5,3 млрд. долл. США в год и имеет тенденцию к увеличению.

Калькуляция в евро бытовых расходов иностранных студентов, проживающих и обучающихся в Германии: минимальная ежемесячная сумма на питание и скромные повседневные нужды — 665 евро в месяц в старых федеральных землях и 537 евро — в новых, студенческий проездной билет — 92 евро за семестр, социальный взнос за пользование студенческими столовыми, кафетериями, общежитиями, спортзалами и проч. — 46 евро за семестр, дополнительный налог с иностранных студентов в ряде федеральных земель — 51 евро за семестр, покупка учебников и учебных материалов — до 300 евро и более за семестр, стоимость комнаты в студенческом общежитии (количество которых весьма ограничено) — 153 евро в месяц, проживание в частном пансионе — до 51 евро в день (включая завтрак). Таким образом, ежемесячные бытовые расходы одного иностранного студента в Германии могут составлять до 1 тыс. евро. При этом лица, самостоятельно приехавшие на учебу (то есть не в рамках академического обмена), должны положить в немецкий банк персональный финансовый залог в 5,6 тыс. евро.

Таким образом, образование за Западе все в большей мере развивается как экспортная отрасль. Например, в США оказание

образовательных услуг иностранцам является пятой по значимости (размерам вклада в национальную экономику) статьей экспорта.

Придание рыночного характера российской экономике и ее последовательная либерализация сделали возможными институциональное закрепление подобных механизмов, а появление новых потребностей, возрастающая академическая и профессиональная мобильность стимулировали увеличение и дифференциацию спроса на высшее образование, что вызвало резкое расширение в последние годы рыночного сектора высшего образования.

Международное сотрудничество российской высшей школы имеет давнюю историю. Можно сказать, что само становление российской науки и высшего образования, включая создание их головных учреждений — Академии наук и Московского университета, происходило в рамках и благодаря интернационализации образования и международной академической мобильности, сыгравших исключительную роль в развитии русской культуры в XVIII веке и ее интеграции в европейское культурное пространство. Хрестоматийным примером в этом является судьба национального гения М.В. Ломоносова, который по завершении образования в германских университетах и возвращении в Россию стал не только выдающимся ученым, но и основателем Московского университета, а также российских научных школ в области физики, химии, астрономии, металлургии. Если добавить к этому, что М.В. Ломоносов был также реформатором русской грамматики, признанным поэтом и монументальным живописцем, то станет понятно, почему мы ставим для себя эту фигуру в один ряд с Леонардо да Винчи. Не все, наверное, знают, что основателем русской математической школы был великий швейцарский математик Леонард Эйлер, приехавший в Россию вслед за своим знаменитым земляком Д. Бернулли и проработавший в Российской Академии наук более 20 лет рядом с М.В. Ломоносовым и другими российскими или иностранными учеными, получившими образование в европейских университетах. Возможно, что если бы их коллеги по академическому сообществу, в котором преобладал в то время немецкий язык, владели современной терминологией, то они могли бы охарактеризовать происходящее в России не иначе, как торжество глобализации.

Эти частные примеры приводятся здесь не для того, чтобы выделить какое-то особое место России или подчеркнуть особенности ее исторического развития — такими примерами наверняка изобилует история высшего образования любой европейской и не только европейской страны. Об этом здесь говорится для того, чтобы под напором накопившихся в области высшего образования проблем

В.Н. Чистохвалов
Болонский процесс: половина пути пройдена — что дальше?

мы не поддавались искушению искать выход на путях «простого решения» или «начинания с чистого листа». В действительности интернационализация высшего образования, включая ее рыночные компоненты, опирается на огромный исторический опыт и располагает поэтому неисчерпаемыми возможностями, суммарный потенциал которых совместим с вызовами глобализации. В конечном счете, не имеет значения, в частных или государственных, платных или бесплатных университетах обучался М.В. Ломоносов в Германии или на каких условиях были приглашены работать в России Д. Бернулли и Л. Эйлер. Для системы образования и для общества в целом значение имеют результаты, к которым привели эти избранные факты международной академической мобильности. Их упоминание нам кажется уместным в нынешнем контексте развернувшихся дискуссий о воздействии глобализации на образование, которые нередко, особенно на национальном уровне, носят чрезмерно политизированный и драматический характер, что не способствует поиску оптимальных решений.

Инструментами академической мобильности и признания квалификаций являются европейское приложение к диплому (Diploma Supplement) и европейская система зачетного перевода (ECTS — European credit transfer system).

Приложение к диплому является прямым продуктом Лиссабонской конвенции. Еврокомиссия, Совет Европы и UNESCO/CEPES¹ в 1998 году разработали общепринятую модель этого документа. В Приложении содержится информация о системе высшего профессионального образования и его уровне, содержании и статусе квалификации, полученной обладателем диплома. На Берлинской конференции министров образования было принято решение, что с 2006 года выпускники европейских вузов всех стран, участвующих в БП, должны автоматически и бесплатно получить Приложение к диплому на одном из языков, наиболее распространенных на европейском континенте. В 2003 году Еврокомиссия установила специальный «ярлык/знак Приложения к диплому», который присваивается любому высшему учебному заведению, выполняющему установленные требования при выдаче этого документа. По мнению Еврокомиссии, присуждение ярлыка/знака позволит реально подключить ректоров, деканов, профессоров и студентов вузов к проведению реформ высшего образования в странах, поддерживающих БП.

Европейская система зачетного перевода ECTS легко включается в Приложение к диплому. В условиях России, где практически

¹ Европейский центр высшего образования, сайт <http://www.cepes.ro>.

отсутствует академическая мобильность, введение ECTS в систему высшего образования все же оказывается полезным делом как для иностранных студентов, обучающихся в вузах России и государств-участников СНГ, так и для российских студентов, имеющих финансовые возможности продолжить свое образование в одном из зарубежных университетов. В рамках академической мобильности студент может возвратиться в родной вуз после освоения части образовательной программы в другом учебном заведении.

Участие России в Болонском процессе подталкивает ее на безоговорочное принятие европейского варианта системы кредитов. Это обусловлено и тем, что к 2004 году в более чем 1200 университетах (2/3 европейских вузов) стран Евросоюза ECTS-кредиты использовались в полном объеме. В этой связи нам необходимо тщательно изучить опыт 85% европейских государств, которые участвуют в Болонском процессе и к 2010 году должны перейти к единой системе кредитов¹.

В начале 1999 года Еврокомиссия образовала рабочую группу по изучению возможности перехода от системы трансферта (передачи) кредитов ECTS к системе накопления кредитов — European Credit Accumulation. Это объясняется тем, что в последнее десятилетие практически все страны, входящие в Совет Европы, ввели свои национальные системы, основанные на образовательных кредитах. В 90-х годах прошлого столетия во многих странах европейского континента проведены реформы высшего образования, которые были ориентированы в первую очередь на выполнение своих национальных социально-экономических и политических задач. Разница в структурах образовательных систем создала определенные трудности даже на уровне консультаций по вопросу: можно ли использовать принципы и подходы системы ECTS для непрерывного обучения в течение всей жизни? Рабочая группа Еврокомиссии предпринимает первые шаги по возможному расширению системы ECTS и превращению ее в просто европейскую систему ECS, которая включала бы и передачу, и накопление кредитов. Это — одна из ключевых целей Болонской декларации.

В основу такой расширенной системы положены следующие принципы:

- соблюдение автономии стран и вузов в области образовательной политики;
- улучшение международной «прозрачности» существующих национальных образовательных систем и квалификаций;

¹ <http://europa.eu.int/comm/education/socrates/ects.html>.

В.Н. Чистохвалов
Болонский процесс: половина пути пройдена — что дальше?

- совместимость с любой национальной/региональной образовательной системой, в которой может действовать или не действовать система кредитов;
- применимость ко всем видам программ и формам обучения в высшем образовании (дневное, вечернее, открытое/дистанционное), а также обучение в течение всей жизни;
- использование и развитие существующих параметров системы ECTS: кредитов, международного зачетного перевода, информационного пакета, регистрации оценок знаний и т.д.;
- совместимость с общеевропейским «Приложением к диплому» (Diploma Supplement), что объясняет и делает прозрачными академические и профессиональные квалификации высшего образования.

Сам по себе пересчет трудоемкости из одной системы единиц в другую — это несложная техническая задача. И она не заслуживала бы столь пристального внимания, если бы не являлась составной частью процесса по унификации различных образовательных систем. Конечная цель прозрачна — дать возможность людям получать образование там, где это им по тем или иным причинам удобнее, или обучаться по образовательной программе не в одном вузе, а по частям в разных заведениях. Возможно это в том случае, если в разных вузах не только программы и учебные планы, но и схемы обучения будут схожи. Пока такой глобальной совместимости в мире нет нигде. Сегодня попытку устранить «университетские границы», обеспечить «образовательную прозрачность» предпринимают страны Европы. России оставаться в стороне от этого не стоит. Очевидно и то, что не нужно слепо копировать чужой опыт. Модификация действующих, разработка и апробирование новых отечественных схем обучения, активное участие российских профессионалов — все это может быть весьма востребовано в работе международного академического сообщества и повлиять на процесс становления «образовательного Шенгена».

Модификация образовательной программы и коренная перестройка организации учебного процесса в вузе являются основными элементами перехода к кредитно-модульной схеме. Важно правильно оценить степень готовности вуза к такой неформальной операции и подготовиться к следующей стадии — изменению системы оценок знаний студентов. Эта процедура предусматривает переход в рамках эксперимента на многобалльную (10- или 100-балльную) систему оценок, которая должна быть связана с балльно-рейтинговой системой вуза, а также введение в вузе балльно-кредитной системы оценивания. Это тема отдельного разговора.

Если говорить о темпах перехода к новой для российской высшей школы системе кредитных единиц, то следует признать, что отступления от действующей сейчас в России «линейной» схемы должны вводиться постепенно, без нарушения целостности и качества образования. При этом необходимо осознать, что факультеты и кафедры хотя и получают большую академическую свободу, но несут и большую ответственность как перед администрацией университета, так и перед потребителями образовательных услуг.

Информационная кампания по реализации системы кредитов в российском академическом сообществе еще развернута на недостаточном уровне. В то же время это сообщество понимает важность проблем, сопровождающих развитие Болонского процесса на европейском континенте. Отсутствие достаточной информационной политики и в странах Евросоюза подтверждается выводами Еврокомиссии и Европейской ассоциации университетов, сделанными на международных конференциях в Цюрихе¹ (2002 год, Швейцария) и Граце (2003 год, Австрия)² накануне встречи министров образования в Берлине в 2003 году. Основные принципы и инструменты ECTS еще не доведены до сведения всех европейских вузов, их администрации, преподавателей и студентов, а приведенные выше цифры относительно числа вузов, перешедших на ECTS-систему, по мнению западных экспертов, оказываются завышенными.

В западноевропейских университетах решаются те же проблемы, что и в российских вузах, где вводится новая система кредитных единиц: как правильно распределить кредиты по дисциплинам образовательной программы, как сохранить при этом качество обучения и установить эффективный контроль за ним, как правильно определить трудоемкость учебной нагрузки студентов, каким образом превратить переводные ECTS-кредиты в накопительные единицы?

Говоря о различных национальных системах кредитов или системах отдельных вузов в плане их совместимости, необходимо отметить, что (даже если они несовместимы) их существование является более предпочтительным, чем отсутствие какой-либо системы кредитных единиц вообще, так как они обеспечивают дополнительные количественные критерии оценки.

Таковы предварительные итоги развития Болонского процесса. Какими будут итоги окончательные, покажет время.

¹ http://ects-conference.ethz.ch/ZUR.final_recommendations.doc.

² <http://unige.ch/eua>.

В.Н. Чистохвалов
Болонский процесс: половина пути пройдена — что дальше?

Литература

1. Филиппов В.М., Чистохвалов В.Н. Российское высшее образование: на пути перемен // Вестник РУДН, сер. Философия. 2003. №2. С. 7–20.
2. Реформы образования. Аналитический обзор / Под ред. В.М. Филиппова. М.: Центр сравнительной образовательной политики, 2003.
3. Организация, уровни и квалификации образования в зарубежных странах. Справочно-методическое пособие / Под ред. В.М. Филиппова. М.: Центр сравнительной образовательной политики, 2004.
4. Чистохвалов В.Н. Кредитные единицы входят в российскую высшую школу // Высшее образование в России. 2004. №4. С. 26–37.
5. Сенашенко В.С., Чистохвалов В.Н. Система зачетных образовательных единиц // Высшее образование в России. 2002. №5. С. 19–25.
6. Дмитриев Н.М. Экспортный потенциал российских вузов. М.: Центр социального прогнозирования, 2003.
7. A. Efremov, V. Chistokvalov. Credits and Educational Process. Moscow, PFUR Publishing House, 2003.
8. Recognition issues in the Bologna process / Ed. S.Bergan, Council of Europe Publishing, 2003.